

У Наруто было достаточно денег на сетчатую футболку, ему хотелось больше брони, но большинство хороших вещей превышало его текущий бюджет. Он выбрал пару темно-синих перчаток без пальцев с металлической подкладкой, он чувствовал, что ему нужна дополнительная защита, если он собирается регулярно использовать оружие.

Мальчик получил больше, чем несколько взглядов за то, что носил с собой оружие, само оружие, похоже, также привлекло взгляды другого покупателя. Девочка не намного старше Наруто в розовой блузке с волосами в пучках, ее хитай-атэ и мешочек для сюрикенов указывали, что она тоже была шиноби.

— Эй, ты разве не Наруто Узумаки? — спросила девочка.

Наруто быстро окинул ее взглядом, прежде чем отвести взгляд. — Э-эм, да, я тебя знаю? — спросил он, немного более оборонительно, чем намеревался.

Девочка подняла бровь. — Ты пытался закончить академию в начале моего года обучения. — она напонила ему, хотя он все еще не помнил имени. — Я Тентен. — наконец она сказала. — Могу ли я осмотреть твое оружие? Где ты его взял? Где я могу его получить? — спросила она с нетерпением.

Наруто по-совиному моргнул, глядя на старшую девочку, и изменил позу, чтобы держать свое оружие вне ее досягаемости. — Мой Нокогирибочо единственный в своем роде, — солгал он, он видел еще один незаконченный клинок.

— Пока что, — прервала его Тентен, мальчик решил не говорить ей, насколько она права, и вместо этого просто кивнул в знак согласия. — Так где ты его взял? — повторила она.

Наруто попытался вспомнить ложь, которую придумал для него Данзо и на которую купился Хокаге, но детали были туманны. Должен ли он придумать другую ложь, с которой двое стариков просто согласятся? Не в силах вспомнить, мальчик выпалил первое, что пришло на ум. — Я сделал его.

Тентен недоверчиво посмотрела на него. — Ты сделал его? — спросила она.

Наруто кивнул. — Я хочу стать оружейником. — он солгал, это было то, чему он все равно мог научиться.

— Как работает этот механизм?

Наруто посмотрел на механизм. — Это, ну, рычаг ослабляет давление на эти провода, который как бы освобождает этот шарнир здесь? — ему не следовало говорить это вопросительным тоном, но он был почти уверен, что именно так это и работает, и продемонстрировал это.

Тентен подняла бровь. — Я поражена, как тебе удалось это сделать, если ты едва можешь это объяснить. Судя по твоим оценкам, ты, должно быть, какой-то гений в области инженерии, — пробормотала она, покачивая головой. — Почему бы тебе просто не заняться изготовлением и продажей оружия? — спросила она.

Наруто нахмурился от оскорбления. — Я хочу быть Хокаге. — прямо сказал он, щелкнув своим оружием, чтобы оно снова захлопнулось, и, держа его сбоку, он заметил, что ему удобнее делать это одной рукой.

Тентен посмотрела на зубчатую сторону лезвия. — И вообще, почему такой жестокий дизайн? Это круто и все такое, но разве нокогири в буквальном смысле слова не является немного странным выбором в качестве боевого оружия? — она задавала много вопросов, на которые мальчик не знал ответов оригинального дизайнера, и он не мог сказать, что это было оружие для охоты на монстров, которое он получил во сне. — Я имею в виду, — продолжила куноичи, положив руки на бедра. — Разве ты не испачкаешься кровью? — она спросила.

Наруто предположил, что на самом деле, вероятно, это было именно то, что нужно: острая кромка для расчленения и разбрызгивания крови, а также разрывающая кромка пилы для разрыва артерий. — Я подумал, что это будет круто. — соврал он.

— Это довольно круто. — Тентен согласилась, кивнув, и снова сосредоточилась на оружии. — Как ты вообще собираешься хранить эту штуку? Фуиндзюцу?

— Кобура? — спросил Наруто, совершенно невежественный.

Тентен посмотрела ему в глаза и приподняла бровь. — Ты, должно быть, какой-то ученый, — пробормотала она, мальчик не был уверен, хвалят его или оскорбляют, — ты не можешь просто таскать его все время. Думаю, ножны для топора подойдут, — объяснила она, показывая ему, где они находятся.

Наруто не увидел на девушке топора, поэтому не был уверен, почему она знала, где они. — Спасибо. — сказал он вместо того, чтобы спросить, когда взял кобуру и привязал её к правому бедру, чтобы примерить, прежде чем вставить рукоятку своего оружия в кобуру из жесткой кожи.

Лезвие коснулось правой ноги мальчика, но оно было направлено сбоку и не казалось, что оно его порежет, так что это будет достаточно хорошая кобура для выполнения ниндзюцу. Клерка это не позабавило. — Лучше вам заплатить за это! — рявкнул мужчина из-за стойки.

Наруто вздрогнул, но вытащил свой бумажник, не обращая внимания на то, как Тентен подняла бровь, глядя на налитый кровью лягушачий кошелек, когда он относил свои покупки к прилавку и платил за них. Казалось, новой одежде придется немного подождать.

Мальчик положил свой менее набухший бумажник обратно в сумку для инструментов, надел

новые перчатки, сначала взял оружие, затем новую сетчатую футболку и кобуру в левую руку, чтобы отнести их домой. Тентен помахала рукой и повернулась, чтобы продолжить свои покупки. — Увидимся. — она сказала ему.

— А, да, увидимся, — согласился Наруто, поспешив уйти со своими покупками.

Тентен покачала головой, задаваясь вопросом, почему блондин такой пугливый и нервный рядом с ней. Первая идея, которая пришла ей в голову, была настолько очевидной, что она почувствовала себя глупо, потому что не подумала об этом раньше, период полового созревания. Куноичи была уверена, что младший генин, должно быть, просто подумал, что она милая, и именно поэтому он так нервничал.

У девушки с пучком волос была самодовольная ухмылка на протяжении всего ее похода по магазинам, от того, что она считала настоящим откровением. Даже если она не была заинтересована в Наруто, тот факт, что он считал ее достаточно милой, чтобы нервничать рядом с ней, все равно был очень небольшим повышением ее эго.

Наруто возвращался домой, но остановился, чтобы посмотреть на ткань с узором, напоминающим кирпичи. — Ты отстой, — прямо сказал он тому, кто прятался.

— Нет, это не так.

Наруто еще раз посмотрел на ткань. — Ты даже не правильно выстроил кирпичи. — указал он, и мальчик поменьше, помоложе, в шлеме, из-за которого торчали некоторые его каштановые волосы, и в длинном синем шарфе опустил ткань с узором на стене. — Ты тот ребенок, что был раньше, верно? — Наруто спросил. — Конохамару?

Конохамару кивнул. — Ты тот парень, который стал генином, убив чунина, — тихо признал он, внезапно занервничав, как будто информация становилась еще более правдивой.

Наруто вздрогнул и задался вопросом, как много людей знают об этом. — Мизуки стал предателем, — защищался он.

Конохамару уставился на его оружие, а затем, казалось, оценил старшего мальчика. — Научи меня. — он потребовал.

Наруто нахмурился. — Ни в коем случае, — ответил он, даже если ему и не нужно было спать, у него не было на это времени.

— Пожалуйста, Оябун.

Наруто не мог поверить, насколько это было заманчиво, ведь подразумевалось обещание называться боссом. Он бы, наверное, согласился, если бы у него не было так много других дел.

— Нет, может быть, если я стану джонином, когда ты закончишь учёбу, я заберу тебя в команду, — предложил он, вспомнив, что завтра он встречается со своим командиром-джонином.

— Как удивительно зрело с твоей стороны. — голос Эбису удивил мальчиков. — Однако я буду его джонин-сенсеем, я не позволю Омаго-сама обучаться таким, как ты. — холодно сказал он.

Наруто понял, что, несмотря на то, что он научил его счищать кровь с одежды, этот мужчина был одним из тех, кто презирал мальчика за кицунэ, его первым инстинктом все же была вздрагивание при самой мысли, что кто-то может догадаться о том, насколько бесчеловечно он на самом деле был.

— Ты можешь умереть раньше. — Наруто болезненно заметил, что он не хотел, чтобы это прозвучало как завуалированная угроза.

— Как и ты. — мрачно парировал Эбису, его глаза сузились.

Наруто старался не спорить с этим или не смеяться над абсурдом, что он на самом деле не мог умереть, насколько он знал, или, по крайней мере, это, вероятно, не будет легко. Вместо этого он просто уклончиво пожал плечами.

Конохамару нахмурился. — Держу пари, что он мог бы научить меня гораздо лучшему, просто посмотри на это нокогири! Верно! — он настаивал.

Эбису со вздохом покачал головой. — Совершенно нелепое и непрактичное оружие, — сказал он прямо, — к тому же неоправданно жестокое. — сухо отругал он блондина.

Наруто измерил расстояние между собой и Эбису, шагнул вперед и поднял руку, чтобы атаковать мужчину клинком, но не коснулся его. — Он отлично работает, — спокойно сказал он. — Я убил им бешеную собаку, — добавил он, вспоминая образ убитого им гуманоидного существа.

Эбису пристально посмотрел на блондина. — Омаго-сама, мы уходим. — он настаивал.

Наруто захлопнул свой клинок и спрятал его. — Почему он вообще должен идти с тобой? — он спросил.

Эбису усмехнулся. — Я элитный токубецу джонин, которому поручено обучать Омаго-сама. Мне довелось обучить многих кандидатов в Хокаге, я — его лучший путь к его цели стать Хокаге. — с ухмылкой читал лекцию мужчина, поправляя очки.

Глаза Наруто слегка опустились, и он нахмурился еще сильнее. — Нет коротких путей, — прямо отрицал он, — не для чего-то вроде того, чтобы быть Хокаге. — добавил он, прежде чем

обдумать то, что сказал токубецу-джонин. — Кроме того, ты не выглядишь намного старше Йондайме, так что, я думаю, ни один из твоих кандидатов на самом деле не преуспел. — добавил он, и старший шиноби уставился на него за явное неуважение.

К несчастью для Эбису, Конохамару считал Наруто самым крутым шиноби и человеком, которому можно подражать после этого выступления, даже несмотря на то, что блондин действительно оставил его на обучение у токубецу-джонина. Младший мальчик был уверен, что однажды он заставит Наруто тренировать его.

*П.П. Прошу ставить оценки.

<http://tl.rulate.ru/book/109617/4206220>